

должен родиться. А мы зачали демократию — и стоп, остановились, испугались: "ребеночек" не в их варианте.

Если мы не заложим в законе позицию, что партия, получившая большинство голосов, участвует в формировании исполнительной власти, население не будет голосовать. Какой же смысл голосовать? (*Шум в зале, выкрики.*) Где же это есть? Конституцию изменять? Конституцию-то формирует Президент. Там же надо добавить, что он формирует с учетом выборов в Государственную Думу. Но этой строчки нет. Поэтому как бы мы здесь ни сели, они сформируют другое правительство и будут проводить другой курс. Поэтому наша демократия уродлива изначально и бессильна на втором своем этапе. Мы сами создаем этот мучительный процесс. Я заканчиваю, потому что другие хотят выступить, хотя пора вам уже идти обедать, отдыхать. Я вам говорю, что мы проголосуем за закон, но мы, депутаты этого созыва, виноваты в том, что демократия у нас до сих пор еще такая, я бы сказал, абортчная. Вот аборт — нет ребенка, есть мертвый. У нас пока мертвая демократия. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет Егор Тимурович Гайдар — "Выбор России". Подготовиться Вячеславу Алексеевичу Никонову, фракция Партии российского единства и согласия. (*Шум в зале.*)

29.06.95 Гайдар Е. Т., председатель фракции "Выбор России".

Уважаемые коллеги! Мы неоднократно говорили о том, что для нас принципиальным вопросом является то, чтобы затяжка с принятием избирательного закона не была использована для отсрочки выборов. Поэтому мы были готовы к самым широким компромиссам, в том числе даже и по вопросу 225 на 225 или 150 на 300. В конце концов, не это все — самое главное. Самое главное в том, чтобы были хотя бы элементарные нормы контроля за голосованием, которые есть в этом законе, и чтобы не было конфликта между Советом Федерации и Государственной Думой, используемого для того, чтобы выборы просто не проводить.

В этой связи мне кажется, что целый ряд решений, которые выработала согласительная комиссия, в общем, разумные и заслуживают поддержки. Я думаю, что ровным счетом ничего страшного не случится, если партии будут формировать федеральный список не больше, чем из 12 человек, а остальных проводить по регионам. Действительно, будет в большей степени представлена региональная палитра российской жизни. Это вполне приемлемое изменение.

Есть и другие изменения, которые мне кажутся приемлемыми компромиссами. Есть вещи, которые нас, честно сказать, смущают.

Первое. Меня всегда очень смущают записи в законе, которые предполагают, что потом инструкции Центризбиркома будут определять, что законно, а что нет. Ведь потом можно так наопределять, что у нас все блоки окажутся проводящими незаконную избирательную кампанию, может быть, кроме одного.

Второе. Меня очень смущает, конечно, вот эта норма со сбором подписей за депутатов, которые могут потом плюсоваться к подписям за партию. Насколько я понимаю, это открывает очень широкие возможности для махинаций и злоупотреблений в процессе сбора подписей.

Поэтому, не отказываясь от возможности принятия пакетного, я бы сказал, компромисса, я все-таки предложил бы депутатам Государственной Думы голосовать выработанные согласительной комиссией поправки по пунктам, с тем чтобы мы могли поддержать принципиальный вопрос по 12 депутатам в центральный список, но высказать свою позицию по тем вопросам, которые нас смущают.

Тем не менее, если будет принято другое решение, мы, исходя из этого, будем определяться.

Председательствующий. Вячеслав Алексеевич Никонов — от фракции Партии российского единства и согласия. (*Шум в зале.*) Коллеги, подождите. Те, кто высказался, говорят: "Надо голосовать".

Никонов В.А., фракция Партии российского единства и согласия.

Уважаемые коллеги, как известно, совершенных избирательных законов не бывает в принципе. Бывают законы плохие и очень плохие. В процессе работы согласительной комиссии, на мой взгляд, закон стал хуже. Отношение фракции Партии российского единства и согласия к этому закону неоднозначное. У нас высказываются различные точки зрения — от чисто мажоритарной системы с выдвижением только от партий до поддержки системы 225 на 225. Большинство фракции до сих пор стоит на позиции, что наилучшим соотношением было бы 300 на 150.

Безусловно, правильно поступила согласительная комиссия, что отвергала 50-процентную явку. Это довольно беспрецедентная в мировой практике норма, которая определяет тот порог, когда парламент считается законно избранным. На самом деле это антидемократическая норма, поскольку у граж-

1995 г.
т. 18.

+